

Юная кузина будто только сейчас заметила своего двоюродного брата. Не спрашивая, зачем он стоит на коленях, она лишь упрекнула Канцлера Ду:

— Братец, ты уже несколько месяцев в Цзяннани, постоянно в разъездах. Даже если ты провинился, разве дедушка не мог дать тебе отдохнуть перед наказанием? Если тебе не жалко себя, то мне жалко!

Сказав это, она даже подмигнула Канцлеру Ду, проявляя всю свою девичью игривость.

Канцлер Ду громко рассмеялся. Он и сам давно хотел свести их вместе. Внучка его старшей сестры, конечно, была прекрасной партией. Услышав её слова, он успокоился, и большая часть его гнева рассеялась. Подумав, что внук действительно заслуживает жалости, он равнодушно сказал:

— Ступай. Мы обсудим это позже.

Ду Жо понимал, что дело нельзя решить сразу, и нужно действовать постепенно. Он лишь поклонился и вышел, даже не взглянув на кузину, которая заступилась за него. Та, в свою очередь, была раздосадована, но не осмелилась показать это.

Как только Ду Жо вышел из зала, к нему подбежал слуга и спросил:

— Где оно?

Слуга улыбнулся и, держа в руках что-то, покрытое красным шёлком, подал ему. Ду Жо снял шёлк, и оказалось, что это деревянная табличка с надписью: «Жена Ду Жо — Гу Тунтун».

Только тогда сердце Ду Жо успокоилось. Он бережно обнял табличку и отправился в свои покои, чтобы отдохнуть.

Услышав, что внук вернулся с табличкой в руках, Канцлер Ду почувствовал острую боль в сердце. Кузина, стоявшая рядом, пыталась утешить его, но в душе кипела от злости. Она с детства любила своего выдающегося двоюродного брата, но он никогда не отвечал ей взаимностью. А теперь он принёс какую-то табличку мужчины, говоря, что хочет заключить брачный союз. Это было просто смешно. Всё, чего она хотела, рано или поздно оказывалось в её руках, и Ду Жо не станет исключением.

Тем временем Ду Жо вернулся в свои покои, отпустил слуг и служанок, сказав, что устал и хочет отдохнуть. Затем он запер дверь и произнёс:

— Никого нет, выходи.

Из таблички поднялся лёгкий дымок, и вскоре появилась голова, которая с обидой сказала:

— Зачем выходить? Иди к своей кузине! Я всё слышал! Ты неверный! Ты изменяешь! Ты... ты завёл себе другую!

Ду Жо обиделся и поспешно ответил:

— Откуда такие обвинения? Я даже не взглянул на неё и ни слова не сказал.

Тут голова успокоилась и пробормотала:

— Смотри у меня.

Затем она медленно появилась, и вскоре в комнате стоял миловидный юноша с круглым лицом и глазами. Его кожа была бледной, что выдавало в нём неживое существо.

Ду Жо не обращал на это внимания. Увидев юношу, он посадил его к себе на колени, лёг на кровать из грушевого дерева и с облегчением вздохнул.

Юноша, зная, что Ду Жо устал, повернулся к нему, обнял его лицо и звонко поцеловал, мягко сказав:

— Если ты устал, спи. Я буду рядом.

Ду Жо утешился, глядя на его покорный вид, и не удержался, чтобы не подразнить его. Он нарочно вздохнул и сказал:

— Завтра придётся поблагодарить кузину. Сегодня она мне очень помогла.

Услышав это, юноша, который только что был ласковым и заботливым, широко раскрыл глаза, вскочил и закричал:

— Ах ты, Ду Жо! Ты думаешь о других, когда у тебя есть я! Ты думаешь об этой лисице, этой стерве, этой второй жене!

Ду Жо едва сдержал смех, но на лице его не дрогнул ни один мускул. Он добавил:

— Кузина всё же неплоха.

Юноша, словно оживший призрак, тряс руками и повторял:

— Ты! Ты! Лисица! Стерва! Вторая жена!

Эта живая реакция успокоила Ду Жо. Ему нравилось видеть, как юноша возмущается, ведь это показывало, что он жив, в отличие от тех дней, когда он лежал без движения, с закрытыми глазами, что причиняло Ду Жо невыносимую боль.

Убедившись, что юноша действительно рассердился, Ду Жо обнял его и мягко успокоил:

— Я просто пошутил, не сердись.

Юноша не умел ругаться, как сварливая женщина, и только повторял:

— Лисица! Стерва! Вторая жена!

Ду Жо рассмеялся, видя, что юноша действительно разозлился, и успокоил его:

— В моём сердце лисица — это Тунтун, стерва — Гу Тунтун, а вторая жена — это моя супруга, госпожа Ду Тунтун. Никого больше нет. Ты сам себя ругаешь.

Юноша наконец успокоился, а затем покраснел, его глаза засияли, и он робко взял руку Ду Жо, шепча:

— Ты говоришь, что это я?

Ду Жо не мог выносить его застенчивого, но счастливого вида, а когда юноша начал тереться о него, в нём вспыхнуло желание. Он прошептал хриплым голосом:

— Мне жарко, супруга, поможешь мне охладиться?

Сказав это, он начал беспорядочно гладить юношу своими большими руками, заставляя его тяжело дышать. Юноша, сдерживая смущение, тихо прошептал:

— Мне тоже жарко, что же делать?

Что произойдёт дальше, узнаем в следующей главе.

Авторское примечание: Никто не просит продолжения QAQ Я, должно быть, ненастоящий автор! Погода становится всё жарче, моя жена ела мороженое? Ммм?

В прошлой главе мы рассказывали, как внук Канцлера, обладатель звания Чжуаньюань, назначенный самим императором, вернулся из Цзяннани с табличкой мужчины, заявив:

— Хочу заключить с ним брачный союз, как с братом.

Что такое братский союз? Это сокращение от «брат по договору». В «Ваньли Ехуо Бянь» говорится: «Брат по договору» — это обычай, укоренившийся в обществе. В наши дни люди особенно ценят мужскую красоту, независимо от статуса и внешности, люди одного круга заключают союзы, где старший становится братом, а младший — братом по договору. Те, кто заключает союз, называют друг друга братьями по договору.

Это древний обычай. В наши дни мужчины нередко женятся на мужчинах или берут их в наложницы, что не выходит за рамки нормы, но из-за моральных устоев общества это часто осуждается. В знатных семьях, если нет взаимной любви, редко заключают брачные союзы с мужчинами.

Однако в бедных деревнях такие союзы распространены.

Но в семье Канцлера, при дворе императора, как можно допустить такой брак? Тем более, что этот человек уже мёртв, и это был бы брак с призраком.

Это так разозлило старого Канцлера, что он едва не упал в обморок. Его всегда послушный внук упрямо настаивал на своём, не слушая никого, и решил жениться на табличке. Что же делать?

Не говоря уже о гневе Канцлера.

Чжуаньюань Ду Жо, однако, не обращал на это внимания. Он вернулся в свою комнату, достал табличку, и вскоре появился изящный юноша. Они обнялись на кровати, и Ду Жо страстно поцеловал юношу, словно ничего не происходило.

Юношу звали Гу Тунтун. Его имя означало «свежая роса утром, новые ростки дерева», что символизировало жизненную силу и юношескую энергию. Сейчас, оказавшись в объятиях Ду Жо, он покраснел и, стараясь сдержать тяжёлое дыхание, прошептал:

— Если хочешь, делай, но не устраивай такой беспорядок.

Ду Жо тихо рассмеялся, расстегнул одежду, обнажив крепкое тело, и начал ласкать юношу, шепча ему на ухо:

— Это не беспорядок, это чтобы моему Тунтуну было приятно.

Юноша покраснел ещё сильнее и сердито сказал:

— Кто твой Тунтун!

— Тот, кто ко мне прижимается, тот и мой Тунтун, — Ду Жо, отбросив свою внешнюю серьёзность, вёл себя как настоящий повеса, только и делая, что дразнил своего возлюбленного.

Тунтун закатил глаза и отвернулся, но Ду Жо, привыкший к его капризам, продолжил свои ласки. Тунтун попытался увернуться, но был крепко прижат, и вскоре оба тяжело дышали, а Тунтун, не выдержав, расслабился.

Так прошла ночь, полная страсти и любви.

После этого Ду Жо, уставший от долгого путешествия и любовных утех, быстро уснул, оставив Тунтуна одного. Будучи призраком, он не мог спать, поэтому просто смотрел на спящего Ду Жо, наслаждаясь его видом.

<http://bllate.org/book/15099/1411735>